

Хозяин семьи Чу, Чу Шаньхэ, с серьезным видом смотрел на собравшихся перед ним людей. Только что они услышали новость о том, что Цинь Цзунхэн вернулся в столицу и преодолел узкое место Святой ступени.

В это время в его сердце возникло крайне сложное чувство и даже намек на раскаяние.

Хотя семья Чу никогда не ладила с семьей Цинь, если бы он поддержал брак между Чу Сюаньюэ и Цинь Хэном, возможно, это смягчило бы их ненависть друг к другу? Тогда бы он не оказался в такой сложной и неловкой ситуации.

"Мастер, теперь, когда Цинь Чжэньхун достиг уровня Святого, прибудет ли он, чтобы отомстить нашей семье Чу?"

Говорил другой старик, его младший брат, Чу Шанчуань.

Слова Чу Шанчуаня заставили всех замолчать. Если Цинь Цзунхэн действительно пришел отомстить, как они могли противостоять гневу Святого?

Мужчина средних лет, лет сорока, сказал: "Отец, как насчет того, чтобы вернуть Сюаньюэ? В любом случае, она все еще член нашей семьи Чу. Пока она здесь, Цинь Цзунчэн не уйдет далеко".

Этим человеком был старший брат Чу Сюаньюэ, Чу Сюаньли. Он заботился о своей младшей сестре с самого детства. В последние несколько лет он много раз пытался убедить Чу Шаньхэ вернуть Чу Сюаньюэ в семью, но получал резкий отказ.

"Не паникуй".

В конце концов, Чу Шаньхэ был главой семьи, поэтому по сравнению с остальными он был гораздо спокойнее. Он сказал: "Цинь Цзунхэн пока не хочет приходить в нашу семью Чу".

Чу Шанчуань удивленно спросил: "Старший брат, почему ты так уверен?"

Чу Шаньхэ вздохнул и ответил: "Цинь Цзунхэн теперь святой. Если бы он хотел отомстить нашей семье Чу, то давно бы уже пришел. Не нужно было ждать, пока он убьет Хань Цайсина".

Все вдруг поняли, что это правда. Если бы Цинь Цзунхэн действительно хотел отомстить, он бы уже давно пришел к семье Чу. Не было необходимости, чтобы семья Чу узнала о его возвращении первой.

Чу Шанхэ продолжил: "Что касается группы Хаодун, мы не должны конфликтовать с ними, и

любой, кто не подчинится моему приказу, будет наказан в соответствии с семейным законодательством".

Кроме семьи Цинь, семьи Чу, семьи Хань и семьи Янь, другие крупные семьи также проводили семейные собрания.

Однако у Цинь Цзунхэна не было никаких конфликтов с этими крупными семьями, поэтому новость не оказала на них особого влияния. Они просто отдали строгий приказ не провоцировать группу Хаодун и ждали, что будет дальше.

Цинь Хаодун не знал, что его пародия на Цинь Цзунхэна вызвала такой большой резонанс среди семи основных семей столицы. Чтобы не раскрывать свою личность, он сопровождал Чу Сюаньюэ в течение дня, а затем они с Е Цин вернулись в Шанхай.

За то время, что он уехал, не только семь основных семей в императорской столице были потрясены, но и семья Чжэн в Шанхае была в ужасе.

В кабинете семьи Чжэн Чжэн Хунлянь стоял, опустив руки. Напротив него в кресле сидел старик с серебряными волосами и бородой. Это был Чжэн Юань, хозяин семьи Чжэн.

Чжэн Юань взглянул на Чжэн Хунляня и сказал: "Вы были представителем нашей семьи на саммите, проводимом Haodong Group. Перед тем как отправиться туда, вы обещали, что у вас будет большой урожай, но вы вернулись с пустыми руками, даже без одного заказа. Как вы это объясните?"

Услышав вопрос Чжэн Юаня, Чжэн Хунлянь нервно ответил: "Дедушка, я признаю, что в этот раз я не получил никакой выгоды для нашей семьи Чжэн, но есть причина моей неудачи. Это Цинь Хаодун сорвал наш план".

Чжэн Юань недовольно сказал: "Это все потому, что вы с Хундой спровоцировали его. Иначе с чего бы ему враждовать с семьей Чжэн?"

"Дедушка, все не так, как ты думаешь. Даже если бы мы с Хундой не провоцировали Цинь Хаодуна, он рано или поздно стал бы враждовать с нашей семьей Чжэн. Теперь он заранее раскрыл свой план, и мы можем подготовиться к нему".

Чжэн Юань яростно посмотрел на него и упрекнул: "Ты оправдываешься?"

Говоря об этом, Чжэн Хунлянь почувствовал облегчение и ответил: "Дедушка, это действительно не оправдание. У меня есть свои причины.

"Прежде всего, до приезда Цинь Хаодуна в Шанхай три семьи шли ноздря в ноздрю друг с другом. Ни одна не могла доминировать над другой, и между тремя семьями был тонкий баланс.

"Но после того, как он приехал сюда, он сразу же очень сблизился с девушкой из семьи Чжоу, Чжоу Синьчжу, что нарушило баланс сил между нашими тремя семьями.

"Тогда Семья Сун была побеждена, как черепаха, сжав шею и не смея выйти. Как вы думаете, кто будет его следующей целью? Это может быть только наша семья Чжэн.

"Даже если бы Цинь Хаодун не хотел идти против нашей семьи, семья Чжоу все равно привлекла бы на свою сторону его папочку - охранную компанию. Как они могут не воспользоваться всеми этими исключительными бойцами?"

Глаза Чжэн Юаня были слегка закрыты, а на лице не было никакого выражения. Он просто ждал, когда Чжэн Хунлян продолжит.

Зная, что старик начинает ему верить, Чжэн Хунлян воспрянул духом. Он продолжил: "И у Цинь Хаодуна тоже есть причина ополчиться против нашей семьи Чжэн".

Глаза Чжэн Юаня слегка расширились. "Что ты имеешь в виду?"

Чжэн Хунлян сказал: "За последние несколько дней я выяснил прошлое Цинь Хаодуна. Он владел несколькими компаниями, когда был в Цзяннани. Одной из них была охранная компания "Папа", которая заранее привела его в Шанхай.

"Другая компания - Lin's Group, занимающаяся ювелирным бизнесом. Сейчас она также вошла в Шанхай, и ее бизнес был настолько успешным, что ювелирные изделия Сюэ были переполнены".

"Но его самой важной компанией была компания традиционной китайской медицины Таньмэнь. В настоящее время две другие компании вошли в Шанхай. Фармацевтическая компания не осталась бы одна в Цзяннани".

"Фармацевтическая промышленность Шанхая находится в руках нашей семьи Чжэн, особенно оптовый рынок и плантации лекарственных трав. Цинь Хаодун намерен захватить этот рынок, поэтому после того, как он закрепится здесь, он неизбежно предпримет действия против нашей семьи Чжэн".

В это время выражение лица Чжэн Юаня полностью изменилось. Его глаза были широко открыты и сверкали злобой. Он свирепо сказал: "Если он хочет сломить нашу семью Чжэн, то у него должна быть возможность сделать это".

Чжэн Хунлян ответил: "Дедушка, не смотри на Цинь Хаодуна свысока. У него много мастеров в охранной компании папы. Иначе семья Сун не пала бы так низко".

"Изначально нашим аристократическим семьям было недостаточно сражаться, полагаясь на силу, но теперь у них близкие отношения с семьей Чжоу. После того, как эти две семьи объединят свои силы, их сила превзойдет нашу семью Чжэн. Более того, сейчас он

поддерживает отношения с Е Цином из группы Хаодун.

"Такого уровня силы достаточно, чтобы представлять угрозу для нашей семьи Чжэн. Мы должны действовать осторожно, иначе им будет легко полностью уничтожить нас".

Чжэн Юань резко встал с кресла и сердито сказал: "Я не ожидал, что увалень из Цзяннани будет представлять такую большую угрозу для нашей семьи Чжэн".

Сердце Чжэн Хунляна наполнилось радостью, ведь на этот раз он не будет наказан после успешного убеждения деда.

Он сказал: "Дедушка, мы не можем сидеть и ждать своей гибели, иначе будет слишком поздно, когда Цинь Хаодун начнет с нами борьбу".

Чжэн Юань посмотрел на него и спросил: "Скажи мне, есть ли у тебя хорошие идеи?".

Чжэн Хунлян ответил: "Лучший способ справиться с Цинь Хаодуном - это взять инициативу в свои руки и напасть на него, когда он не готов. Убить его до того, как он сможет что-то сделать".

"Это хорошая идея, но сила охранной компании "Папа" очень сильна, и у них есть несколько мастеров с высшей силой. Боюсь, это будет нелегко. Должна быть причина, по которой Сунь Шэнтянь, этот старый лис, превратился в черепаху с уменьшающейся головой".

"Сила нашей семьи Чжэн схожа с силой семьи Сун. Если мы столкнемся с Цинь Хаодуном лоб в лоб, то проиграем и принесем еще больше проблем нашей семье Чжэн".

Чжэн Хунлян сказал: "Мы не можем встретиться с ними лоб в лоб, поэтому мы должны застать их врасплох и использовать стратегию".

Затем он прошептал свой план на ухо Чжэн Юаню.

Наконец, он сказал: "Дедушка, я не верю, что не смогу убить Цинь Хаодуна таким способом. Даже если он мастер, что с того? Если ты дашь мне достаточно полномочий, чтобы мобилизовать все силы семьи Чжэн, то я обязательно убью этого парня".

Чжэн Юань несколько раз обдумал план Чжэн Хунляна от начала и до конца и почувствовал, что он почти идеален. Он удовлетворенно кивнул головой и сказал: "Ты действительно мой любимый внук. Поступай так, как задумал. Используй жетон моего авторитета, и ресурсы семьи Чжэн будут в твоём распоряжении".

"Спасибо, дедушка!"

Чжэн Хунлян был вне себя от радости. Если все будет сделано правильно, то в будущем должность главы семьи, несомненно, будет принадлежать ему.

Что это было? Это называлось замаскированным благословением. Цинь Хаодун стал для него ступенькой на пути к трону главы семьи.

В полдень Цинь Хаодун и Е Цин вернулись в Шанхай. Он отправил Е Цин обратно в филиал Haodong Group и вернулся домой.

Многие девушки были дома и не выходили на улицу, потому что были выходные.

Увидев, что Цинь Хаодун вернулся, Ли Мэйюй и другие девушки тут же окружили его, чтобы выразить свое недовольство его внезапным отъездом. В конце концов, чтобы заставить их замолчать, Цинь Хаодун в качестве извинения накрыл стол с роскошным обедом.

После обеда Цзя Шихань отозвал Цинь Хаодуна в сторону и сказал: "Младший брат, последние несколько дней Шаньшань искала тебя. Просто твой телефон был недоступен".

Цинь Хаодун на мгновение задумался. Когда Оуян Шаньшань должна была ему звонить, он должен был находиться на горе Шэньбао вместе с Янь Фэйфэй, поэтому мобильный телефон не имел сигнала.

Он спросил: "Зачем я ей понадобился?".

Цзя Шихань ответил: "Шаньшань завтра уезжает. Она хочет поужинать с тобой перед отъездом".

"О!" Цинь Хаодун знал, что Оуян Шаньшань испытывает к нему чувства. У него уже было несколько подруг, поэтому он не хотел заводить еще больше. Поэтому он мог только притвориться, что не знает об этом.

Тем не менее, пообедать с ней было вполне нормально.

Он позвонил Оуян Шаньшань, и она взволнованно ответила на звонок: "Хаодун, ты вернулся. Я слышала от Шихана, что ты уехал в столицу".

"Да, я ездил в столицу и вернулся только в полдень". Цинь Хаодун продолжил: "Я слышал, что ты завтра уезжаешь. Я провожу тебя сегодня за ужином. Ты можешь заказать все, что хочешь съесть".

"Отлично." Оуян Шаньшань радостно сказал: "Я знаю один западный ресторан, там очень хорошая атмосфера. Я пришлю тебе адрес позже".

После паузы она сказала низким голосом: "Только мы вдвоем, хорошо?".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2979836>